

## СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРИМЕНЕНИЮ НОРМ ПРАВА В РОССИЙСКОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

Сущность нормы права как нормативной формы заключается в упорядочивании, стабилизации и воспроизводстве общественных отношений, поддерживаемые (охраняемые) средствами юридического процесса и государственным принуждением. Рассматриваемое как способ регулирования поведения право призвано воздействовать на волевое поведение участников общественных отношений при помощи соответствующих мер стимулирования и/или наказания. Именно поэтому оно должно быть выражено не как описание настоящего, а как предписание, обращенное в будущее.

Содержание норм права зависит от наиболее полного и глубокого познания свойств и признаков общественных отношений, которые регулируются этими нормами. Создание норм права ориентируется на объективные потребности общества и субъективные потребности индивида, которые часто не совпадают и даже, противоречат друг другу, особенно в современной российской ментальности. Следовательно, непосредственное влияние на эффективность норм права оказывают социальные факторы, а необходимым условием всестороннего познания правовых норм является изучение их создания и действия в конкретных исторических условиях реальной жизни. Всестороннее развитие социокультурной среды должно быть направлено на «создание морально-правового климата в обществе, способного гарантировать и обеспечить свободу поведения личности в соединении с ответственностью перед обществом» [4, С. 179].

С антропологической точки зрения норма права, «в условиях неопределенности ограничивает возможности, предоставляемые людям, вследствие принятия политических и экономических решений. Именно отсутствие широкомасштабного политического и экономического порядка создало условия, благоприятные для экономического роста и свобод» [3, С. 65]. В этом случае право – не формально-абстрактная совокупность законов, а их система, способствующая самосохранению общества. По мнению Б. А. Кистяковского, из трех главных определений права по содержанию правовых норм: как норм устанавливающих и разграничивающих свободу (школа естественного права и немецкие философы-идеалисты); норм, защищающих интересы (Иеринг); и, наконец, норм, создающих компромисс между различными требованиями (Адольф Меркель), последнее определение заслуживает особенного внимания с социологической точки зрения [10, С. 366]. В ситуациях, когда общество интенсивно развивается, создаются различные общественные организации (в том числе партии), не возбраняется плюрализм взглядов и убеждений. По мнению А. К. Черненко, содержательное понимание права имеет решающее значение для определения роли и места права в системе факторов устойчивого социального развития, ибо оно соответствует объективным закономерностям развития [11, С.

141]. Норма права создает равновесие в обществе и укрепляет его, поскольку формирует предсказуемое поведение индивида и его отношение другому лицу и ко всему обществу.

Необходимость изучения права, как социального (более того социокультурного) явления обосновывал Б. А. Кистяковский, когда говорил, главной целью такого изучения является достижение наиболее полного знания права. Оно является насущной потребностью для того, чтобы право не расходилось со справедливостью, и чтобы само право было справедливым [10, С. 210]. Он же в 1916 году утверждал, что русский научный мир может гордиться тем, что именно в русской научно-юридической литературе раньше других было выдвинуто требование изучать право как социальное явление [10, С. 201].

В основе социологии права лежит представление о том, что действующая правовая система – это не совокупность правовых предписаний (норм), установленных государством, а составная часть социальной реальности. «Центр тяжести развития права, – писал Е. Эрлих еще в начале XX в., обосновывая предмет социологии права, – в наше время, как и во все времена, – не в законодательстве, не в юриспруденции, не в судебной практике, а в самом обществе» [9, С. 12–13]. По мнению философов и социологов, право необходимо изучать как продукт развития социокультурной среды. Именно с этих позиций могут открыться известные догмы в совершенно новом свете. По Б. А. Кистяковскому, цель социологии – выработка «работающих» понятий, таких как «общество», «личность», «социальное взаимодействие», «толпа», «государство», «право», «культура» и т.п. [1, С. 234].

По мнению Н. Н. Алексеева наиболее легкий и общедоступный выход из условности юридической догматики дается так называемым социологизмом в науке о праве. Социологизм – это тот род эмпирического знания, который не ограничивается простым описанием и систематизацией исторически установленных норм права, но стремится также к постижению их общественных функций [1, С. 24]. Искусственно созданное положительное право – результат общественной необходимости. Но не следует забывать, что право не обязательно сливается с общественными явлениями. Н. Н. Алексеев утверждает, что право может обладать своей собственной, вовсе не социальной природой. Реальная связь между правом и обществом – односторонняя: право возникает или не возникает в обществе, а общество существует независимо от права [1, С. 29].

Схожими являются взгляды Кистяковского, который утверждает, что чрезвычайная легкость, с которой право как норма может быть отделено от социальной жизни и подвергнуто исследованию в этом мысленно изолированном от социальных отношений виде, свидетельствует о том, что с этой стороны мы не подойдем к праву как социальному явлению [10, С. 205]. Право состоит из норм, которые постоянно и регулярно осуществляются в жизни. Следовательно, изучение права и слагающих его правовых норм как социальных явлений необходимо осуществлять в рамках их влияния на социокультурную среду и воплощения в правовых отношениях.

Бесспорным и признаваемым большинством исследователей является признание гражданских законов в качестве движущей силы общества. В

результате многолетних раздумий над социально-философскими проблемами С. С. Алексеев утверждает, что именно *гражданские законы – это те главные факторы, с помощью которых идеалы свободы, требования демократической и правовой культуры фактически реализуются в повседневной жизни граждан, и тем самым с юридической стороны обеспечивается реальное формирование современного свободного гражданского общества* [1, С. 107–108]. Именно нормы гражданского права пережили века, общественные потрясения и пришли в современность практически неизменными. Нормы Римского частного права и принципы, на которых они базируются, остаются актуальными в российской правовой системе, как и во всем цивилизованном мире. Являясь наиболее распространенной юридической материей нормы гражданского права используются людьми ежедневно и ежечасно, они – основа общественно-деловых отношений. Признание гражданско-правовых норм и их неукоснительное исполнение в интересах себя лично, а не для государства-надзирателя является важным воспитательным моментом для каждого члена социума и гарантирует каждому реализацию его прав и свобод.

Создание правовых норм всегда связано с социальными и политическими процессами. Такие стадии создания норм права, как законодательная инициатива, агитация в пользу конкретных норм, обсуждение их желательности или нежелательности есть не что иное, как подключение общественных интересов к нормотворчеству и оказанию влияния на политику государства в этой сфере. По словам Б. А. Кистяковского, именно связь правовых норм с жизнью и их служебная роль приводит к тому, что они не могут оставаться только отвлечениями, только общими положениями, но и должны переживаться вместе со всем многообразием впечатлений, возбуждаемых теми отношениями, в которых правовые нормы осуществляются [10, С. 219].

Имея особый характер правовые нормы проявляют такие свойства как: четкость, конкретность, согласованность, непротиворечивость, общеобязательность, нормативную определенность. Обеспечение норм права государственным принуждением позволило им удерживать лидирующее положение в регулировании общественных отношений на протяжении столетий.

Социокультурная значимость правовой нормы определяется тем, что это стандартизированное правило поведения. Исходя из этого, нормы права, охватывая широкий круг отношений, должны носить безличный характер и не обращаться к конкретному индивиду. В то же время, государство должно предоставлять «гражданам установленный законом уровень естественной свободы, дающий последним реализовать социокультурный и творческий потенциалы» [5]. Прослеживается взаимосвязь стандартизированных норм права, социокультурной средой конкретного общественного образования и уровнем качества жизни в рамках доминирующего типа межкультурного диалога [13] и правоприменительной практики.

Правовая социализация личности заключается в её правомерном поведении, основанном на убеждении, а не на принуждении. Если индивид успешно социализируется в правовом поле, это означает, что он знает правовые нормы, правильно их понимает и следует определенной модели поведения.

Правовая социализация важна, поскольку незнание закона не освобождает лицо от ответственности. Правоприменение напрямую зависит от уяснения норм права субъектами общественных отношений, то есть теми, кому они адресованы. Поведение индивида, не соответствующее какой-либо действующей социальной норме, в том числе и правовой, признается девиантным поведением.

Для того чтобы право работало во всех случаях столкновения интересов и скорее предупреждало такие ситуации в обществе, необходимо стремиться к логически правильному составлению правовых норм. Чтобы правовая норма могла реализовываться, она должна быть встроена в социокультурную среду конкретного социума, быть мировоззренчески усвоена всеми субъектами правовых отношений и закреплена в мотивах и целях индивида. Поэтому необходимо формирование правильного отношения к закону, в том числе и социального меньшинства, которое с ним не согласно. Зачастую мнение меньшинства, а не толпы, бывает более справедливым и разумным. Если есть желание улучшить жизнь человека, для начала надо выяснить, совпадают ли взгляды разных людей на жизнь и её улучшения.

Объектом правотворчества является система общественных отношений, которая подлежит правовому регулированию. Оптимальность создания норм права зависит от глубокого изучения социокультурных процессов происходящих в обществе, потребностей его групп и индивидов, возможности донести эти нормы до сознания каждого.

Когда нормы права переходят в правовые отношения и реальную действительность, они непосредственно сливаются с такими элементами социального бытия, как социальная защита членов общества, состояние законности и правопорядка, политическая система и политический режим в обществе, состояние экономики.

Не смотря на то, что правовые нормы вытекают из социальных и должны соответствовать общественным идеалам, нередко возникает прямое противоречие между правовыми предписаниями и взглядами всего общества или отдельных его групп. Конфликт зависит от ряда субъективных и объективных причин. В любом обществе существуют индивиды и объединения, ценностные ориентации и интересы которых противоречат тем, которые закрепляет право (отдельные граждане, организации, преступные сообщества). Нравственные воззрения различных социальных групп (предпринимателей, рабочих, пенсионеров, молодежи) могут значительно отличаться. Кроме того, те субъекты, которые в целом поддерживают правовую систему, свободно могут давать оценку действующим законам и формировать общественное мнение. К ним в частности относятся такие мощные силы воздействия, как политические партии и средства массовой информации. Свобода распространения массовой информации, независимо от государства и цензуры, выделяет СМИ в особый субъект общественных отношений, который оказывает существенное влияние на процессы, связанные с созданием и реализацией правовых норм.

По словам русского либерала П.Б. Струве, нравственное сознание народа, его национальный дух находят свое воплощение в культуре – той непосредственной среде, где формируется волевое и сознательное начало нации

– государство. Богатство, глубина и самобытность культуры определяют силовые возможности государства.

В отношениях, воспроизводящих ценностные императивы, прослеживается взаимосвязь и взаимообусловленность моральной и правовой нормативности. «Всякое согласие относительно чего-либо, что люди должны признавать как властвующую над ними норму, предполагает это нормативное сознание» [2, С. 52]. Сознание и поведение [12] являются «богатыми» по своим проявлениям общественными процессами. На эмпирическом уровне они фактически отражают состояние общественных связей и взаимодействий во всем их многообразии, противоречивости, случайности и необходимости. Их исследование представляет важный инструмент для принятия научно обоснованных решений во всех без исключения сферах общества. Более того, обращается на себя внимание, что подлинное бытие не в комплексе норм, а в переживании конкретных ситуаций.

С социологической точки зрения, уровень проявления криминогенных факторов, базируется на социальное неравенство, которое порождает акты криминального насилия. Поскольку инфляционные процессы сильнее всего ощущаются населением с невысокими денежными доходами, то это означает, что от них страдает большая часть женщин, и это неизбежно влияет на их поведенческую модель. Бедность, нищета, отсутствие нормальных жизненных перспектив и иные подобные обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии у значительного по масштабу слоя населения экономической свободы, – все это порождает целый комплекс остро негативных социальных последствий. Учитывая высокую криминогенность женщин, не имеющих постоянного источника дохода, следует признать, что ситуация безработицы сохранит свое влияние на криминальную картину еще в течение значительного периода времени. Процесс интеграции вынужденных мигрантов в социальную среду остается весьма проблемным аспектом миграционной ситуации.

Одна из задач социологических наук – это исследования в области эффективности норм права, результаты которых законодатель учтет при проектировании юридических норм. Эффективно действующие нормы права приводят к социально полезным результатам: снижению уровня правонарушений, укреплению законности и правопорядка, наиболее полному удовлетворению законных интересов членов общества.

К сожалению, по некоторым причинам норма права может быть неэффективной или несовершенной. К таким причинам относятся ошибки законодателя, несовпадение ценностных ориентаций различных социальных групп, напряженность политической ситуации в обществе, некоторые субъективные факторы. Как говорил П. И. Новгородцев, хорошо известно, какое огромное значение имеют в законе подробности, частности, нередко даже отдельные выражения и слова. Самая лучшая законодательная мысль может быть искажена от неудачных и неточных выражений, употребляемых законодателем [8, С. 169]. Результативная работа по созданию и совершенствованию правовых норм должна осуществляться с учетом анализа общественного мнения и с

привлечением специалистов в области права, философии, культурологи, социологии и лингвистики.

Для оптимального создания и применения тех или иных правовых норм необходим анализ общественного мнения. В практике существует особый вид обеспечения правотворчества – социологический. Это деятельность, схожая с социологическим исследованием, но проводится она по заданию правотворческого органа и в связи с подготовкой определенного нормативно-правового акта. Важнейшим видом социологического обеспечения является прогнозирование, которое достаточно достоверно может определить, как изменятся общественные отношения или потребности индивидов в результате введения новых норм права. Юридическое прогнозирование, как одно из направлений социально-правовых исследований, проводится с целью предвидения возможных позитивных и негативных последствий проектируемой нормы права.

Любая действующая норма права закрепляет общие признаки какого-либо правоотношения. Конкретизация юридической нормы к определенным жизненным обстоятельствам происходит через акт применения этой нормы. Правоприменение имеет действительную социальную ценность и играет значительную роль в становлении нормы права, поскольку важнейшим признаком законной нормы является её социальная значимость и необходимость. Социальными факторами, влияющими на применение норм права, являются политический режим государства, активность политических партий и общественных объединений, состояние экономики и благосостояния населения, социокультурная среда, образованность правоприменителей и всех слоев общества, социально-научные исследования и разработки, социально-демографические условия (численность, плотность и состав населения, занятость, уровень преступности).

Особому вниманию подлежат социально-правовые факторы, которые негативно влияют на создание и эффективность применения правовых норм. Одним из таких факторов является социальный конфликт, который возникает вследствие несовместимости ценностей, потребностей, интересов отдельных субъектов. Исследователи в области уголовного права обеспокоены тем, что происходящие в России изменения в области социально-политических, экономических, духовных и иных отношений приводят не только к позитивным сдвигам, но и в известной мере порождают новые виды общественных и межличностных противоречий [6].

Для устойчивого состояния нормативно-правовой системы опасен конфликт между законодательной и исполнительной властью, поскольку он повлечет дисбаланс правовой системы вследствие несоответствия подзаконных нормативных актов законам. Однако такой конфликт может сыграть и положительную роль, если вскроет несоответствие норм права реальной действительности. Именно в конфликтной ситуации норма права приобретает свою значимость и необходимость, ибо «наблюдается стремление людей к противоречащим друг другу ценностям» [7, С. 19]. В спокойной обстановке нормы права могут существовать годами и не оказывать существенного

воздействия на общественные отношения, а в случае социального конфликта они развиваются и совершенствуются. Ярким примером является значительное изменение нормативно-правовой базы в связи с событиями 90-х годов XX века, когда в российском обществе назрели и начали осуществляться перестроечные процессы.

### **Список использованной литературы**

1. Алексеев Н. Н. Основы философии права. – СПб.: Лань, 1999. – 256 с.
2. Виндельбанд В. Избранное: Дух и история. – М.: Юрист, 1995. – 687 с.
3. Золотухин В. М., Овчаров А. А., Казаков Е. Ф., Чирун С. Н., Востриков К. В. Экономическая антропология Этюды социальной (культурной) антропологии. – Кемерово: КузГТУ, 2007. – 148 с.
4. Золотухин В. М., Суслова С. В. Правовая культура и образование // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2011. – Вып.2 (46). – С. 178–182.
5. См.: Золотухин В. М., Козырева М. В. Влияние качества жизни и потребностей на формирование среднего класса // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – Вып.1 (57). – С. 183–187.
6. Золотухин В. М., Грицкевич Т. И. Толерантность и проблема неопределенности в реформировании современной России // Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2005. – №5. – С. 114–120.
7. Золотухин В. М., Родионов А. В. Социально-философский и социокультурные аспекты российской ментальности // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – №29. – Ч.1. – С. 17–24.
8. Новгородцев П. И. Введение в философию права. Кризис современного правосознания. – Серия: «Мир культуры, истории и философии». – СПб.: Лань, Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000. – 352 с.
9. Цит. по: Социология права: Учебник / В. М. Сырых, В. Н. Зеленков, В. В. Глазырин и др.; Под ред. проф. В. М. Сырых; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – 3-е изд., стер. – М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2004. – 464 с.
10. Кистяковский Б. А. Философия и социология права. / Сост., примеч., указ. В. В. Сапова. – СПб.: Русский христианский гуманитарный институт, 1999. – 800 с.
11. Черненко А. К. Философия права. – Новосибирск: Наука, Сиб. Предприятие РАН, 1998. – 153 с.
12. V. M. Zolotukhin, V. A. Gogolin, M. Yu. Yazevich, M. I. Baumgarten and A. V. Dyagileva. Environmental Management: the Ideology of Natural Resource Rational Use / Ecology and safety in the technosphere: current problems and solutions IOP Publishing IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science, 50 (2017) 012027 doi:10.1088/1755-1315/50/1/012027
13. Vladimir Zolotukhin, Evgenia Stepantsova, Marina Kozyreva, Anastasia Tarasenko and Alexander Stepantsov The problems of correlation the life quality and

interpersonal dialogue in legal practice of mining regions 040114 – DOI:  
<https://doi.org/10.1051/e3sconf/20171504014>